

УДК 81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/70>

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРЫ СТРУКТУР ЗНАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

©*Пулатова Р. Р.*, ORCID: 0000-0001-9872-9665, *Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан, ranobelle@gmail.com*

TOPONYMIC PHRASEOLOGICAL UNITS VERBALIZING HISTORICAL KNOWLEDGE STRUCTURES

©*Pulatova R.*, ORCID: 0000-0001-9872-9665, *Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan, ranobelle@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованию топонимических фразеологических единиц, вербализующих структуры знаний исторического характера. В статье приводится их классификация, а также определяется их концептуальная значимость в художественном тексте. В результате исследования выявлены топонимические фразеологические единицы отражающие: а) политические события того или иного исторического периода; б) события и понятия связанные с экономической или финансовой деятельностью; в) события, связанные с военными столкновениями; г) значимых исторические личности; д) национальные традиции и обычаи; е) особенности национальной кухни различных народов; ж) знания о климатических условиях и изменениях, природных катаклизмах.

Abstract. The article deals with phraseological units with toponymic components verbalizing historical knowledge structures. In the article the classification of these phraseological units is carried out and their significance in the literary text is identified. The results of the research showed that toponymic phraseological units reflect the followings: a) political events of a particular historical period; b) events and notions related to economic or financial activities; c) events related to military clashes; d) significant historical figures; e) national traditions and customs; f) features of the national cuisine; g) knowledge about climate changes, natural disasters.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, топонимика, фразеологические единицы, структуры знаний

Keywords: cognitive linguistics, toponymy, phraseological units, knowledge structures.

Как известно, в конце XX века на смену структурной парадигме пришла антропоцентрическая, обусловившая «переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта» [13, с. 15]. Другими словами, антропоцентрический подход предполагает изучение «человека в языке», и «языка в человеке» Антропоцентрическая парадигма фокусируется на исследования человеческого фактора в языке и в различных языковых единицах. Именно поэтому современные научные исследования наиболее плодотворно развиваются на стыке нескольких научных сфер лингвистического и нелингвистического характера, что привело к формированию новых междисциплинарных

лингвистических направлений, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, прагмалингвистика, социолингвистика и др. Центральными проблемами современных лингвистических дисциплин являются соотношения языка, мышления, культуры, общества, что обуславливает рассмотрения языка как средства познания окружающего мира, репрезентации, хранения и передачи различных типов структур знания, как культурный код определенной лингвокультуры [1, 2, 10, 12, 13].

В ряду этих дисциплин, одним из наиболее актуальных является когнитивная лингвистика, ключевыми понятиями которой являются понятия информации, структур знаний, концептов и их отражение в языке, который в когнитивной лингвистике понимается как «когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации» [8, с.53]. Когнитивная лингвистика направлена на «изучение отраженных в языке систем знаний, т.е. языковых форм и способов их передачи, организации, хранения, извлечения из памяти» [4, с.23] и «ментальных процессов, происходящих при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также видов и форм их ментальных репрезентаций» [12, с.12]. Цель когнитивной лингвистики понять, как реализовываются процессы восприятия, категоризации, классификации и познания мира, процесс накопления знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией [9].

Одними из наиболее значимых, с точки зрения когнитивной лингвистики, языковых единиц являются фразеологические единицы. Это обусловлено тем, что фразеология является «одним из наиболее широко представленных в системе языков пластов, неразрывно связанных с культурой, историей, традициями и обычаями, литературой того или иного народа» (Галиева, 2018), так как она, «отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксирует и передает от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [11, с. 82].

В ряду различных типов ФЕ, наибольший интерес с позиций нашего исследования представляют ФЕ с топонимическим компонентом, когнитивная значимость которых проявляется в том, что они являются важнейшим средством хранения, передачи и переработки культурной информации и структур знания. В самом общем виде, под структурами знания понимается «динамическое функциональное образование – продукт переработки вербального и невербального опыта, формирующий «образ мира», обладание опытом и пониманием, которое является правильным и в субъективном и в объективном отношениях и на основании которого можно строить суждения и выводы» [10, с. 14]. По мнению ряда исследователей, структуры знания подразделяются, в основном, на два типа лингвистические и экстралингвистические. Лингвистические (языковые) знания включают знания языка (грамматика, синтаксис, фонетика, фонология, семантика). Экстралингвистические (внеязыковые) знания вбирают в себя знания о культуре, коммуникации, социуме и т.д. [1, 4, 7].

Значимость топонимических ФЕ (ТФЕ) обусловлено, прежде всего тем, что их адекватная интерпретация связана с экстралингвистической информацией, заложенной в их семантике и требует привлечения не только данных лингвистического, но и энциклопедического характера (история, мифология, культура, география, религия, литература и др.). ТФЕ является сложной единицей, так как характеризуется тем, что с одной стороны она репрезентирует заложенные в ее основе различные структуры знания (благодаря топонимическому компоненту), а с другой характеризуется сложной семантикой (благодаря фразеологизации). Топонимический компонент ТФЕ всегда несет в себе ту или

иную экстралингвистическую информацию, т.к. любой топоним связан с определенным народом и его культурой, исторической эпохой и временем, географической средой и территорией. О значимости экстралингвистической информации в семантике топонимов подчеркивает и ряд известных исследователей [3, с. 17; 5, с. 170-172, 14].

Целью статьи является исследование ТФЕ, вербализующих исторические структуры знаний. Как показал анализ языкового материала, ФТЕ активирующие исторические структуры знаний можно подразделить на следующие типы:

ФТЕ, отражающие политические события того или иного исторического периода: *accept or apply for the Chiltern Hundreds, the curse of Scotland, Kilkenny cats, go to Canossa, send smb. to Coventry, the Battle of Waterloo was won on the playing fields of Eton, Kentish fire, Jeddard (Jedwood) justice, Parthian arrow, the Speakers' Corner, the three tailors of Tooley Street, the young Turks, a banbury man, etc.*

ФТЕ, репрезентирующие события и понятия связанные с экономической или финансовой деятельностью: *Brummagem button, the sick man of Europe, not ... for all the tea in China.* Рассмотрим, ФТЕ “*Brummagem button*” более детально. Данная ТФЕ означает фальшивую монету и связана с одним из основных городов Великобритании Бирменгемом, где в 17 веке фальсифицировали монеты (4 пенса). Данное историческое событие также отражено в произведении «Руководство для умной женщины по вопросам социализма и капитализма», где автор описывает город Бирмингеме, который «славился» своими фальшивомонетчиками, подделываемыми так называемые, бирмингемские пенни: *Most people... cared nothing about Birmingham, which they had heard of only as a dirty place where most of the bad pennies (Brummagem buttons) came from. (B. Shaw, 'The Intelligent Woman's Guide to Socialism and Capitalism', ch. 50).*

ФТЕ, отображающие события, связанные с военными столкновениями: *talk to smb like a Dutch uncle; double Dutch; the Dutch have taken Holland; in Dutch; the Flying Dutchman; I'm a Dutchman if; When Greek meets Greek, then comes the tug of war; I fear the Greeks, even when bringing gifts; French leave; the dark and bloody ground; a Trojan horse; Paris is worth a mass; cross (or pass) the Rubicon.*

ФТЕ, ассоциирующиеся со значимыми историческими личностями. В данных ТФЕ, представлены в основном названия географических объектов, связанных с местом рождения или деятельности того или иного человека: *a Philadelphia lawyer, put on the Ritz, Welsh wizard.*

Рассмотрим, ФТЕ “*Welsh wizard*” возникшую в 16 веке и впервые встречающуюся в стихотворении Майкла Дрейтона. Изначально, данная ТФЕ указывала на легендарного чародея Мерлина, позднее это ФТЕ стала прозвищем любого талантливого и прославленного человека из Уэльса. Однако, в дальнейшем ТФЕ “*Welsh wizard*” стала использоваться для обозначения Уэльского политика и премьер министра Девида Ллойда Джорджа: *When he and the genial Prime Minister sat down to rest between holes, Lloyd George said that he had just had a chat with Rathenau, who was really a decent fellow and an author of some distinction—why couldn't he and Briand have a private meeting and at least try to understand each other's point of view? Was it the sunshine, or the personal charm of the Welsh wizard, or perhaps the ineffable prestige of the British ruling class? Anyhow, in a burst of good nature Briand said all right, but where on the Riviera could they meet without a scandal? Lloyd George said he would undertake to arrange that, and a tentative date was made for five o'clock on the following afternoon (U.Sinclair, "Between Two Worlds").*

В данном фрагменте автор описывает диалог между премьер министром Франции и Дэвидом Ллойд Джорджем, которые встретились для обсуждения деталей примирения между

Германией и Францией. Автор использует ФТЕ Welsh wizard для характеристики Д.Л. Джорджа из-за его умения убеждать и находить подход к каждому человеку, активируя тем самым как исторические, так и мифологические структуры знания.

ФТЕ, связанные с национальными традициями и обычаями: a Roman holiday, Gretna Green, Gretna-Green marriage; to run away with smb. to Gretna-Green, Scotch marriage.

Например, ФТЕ “Gretna-Green marriage” отражает одну из традиций бракосочетания в Англии, активируя структуры знания одновременно культурологического и исторического характера. Данная ФТЕ возникла вследствие принятия закона о бракосочетании представленном в 1754 году в Англии и Уэльсе, согласно которому лица не достигшие 21 года не могли вступить в брак без разрешения родителей. По этой причине молодые и влюбленные люди начали убежать в местечко под названием Гретна-Грин, где можно было вступить в брак по обоюдному согласию молодых людей без предоставления разрешения родителей.

ФТЕ, отражающие особенности национальной кухни различных народов: Welsh rabbit, Welsh caviar, Essex lion, Norfolk capon, Irish apricot, Rocky Mountain oysters, Norfolk dumpling.

Рассмотрим ФТЕ “Norfolk dumpling”, дословно означающую норфолкскую клецку, являющуюся национальной едой жителей графства Норфолк. В связи с широкой распространенностью данного блюда в Норфолке, эта ФТЕ используется в качестве шуточного прозвища жителя или уроженца Норфолка. Так, в следующем фрагменте, использует данную ФТЕ для характеристики священника как скучного и вялого человека сравнивая его при этом с норфолкской клецкой: The little priest was so much the essence of those Eastern flats; he had a face as round and dull as a Norfolk dumpling; he had eyes as empty as the North Sea; he had several brown paper parcels, which he was quite incapable of collecting. The Eucharistic Congress had doubtless sucked out of their local stagnation many such creatures, blind and helpless, like moles disinterred (G. K. Chesterton, The innocence of father Brown).

ФТЕ, репрезентирующие знания о климатических условиях и изменениях, природных катаклизмах: a London particular, the Great White Way.

Например, ФТЕ “a London particular” обозначает очень густой, желтовато-зеленый или черноватый туман, вызванный загрязнением воздуха и состоящий из сажи и ядовитым газом оксидом серы. Как известно, Лондон был известен высокой концентрацией смога из-за использования угля для отопления домов и в промышленных целях и который мог быть летальным для людей с респираторными заболеваниями. Впервые, эта ФТЕ встречается в романе Ч. Диккенса “Bleak House”:

...I asked him whether there was a great fire anywhere? For the streets were so full of dense brown smoke that scarcely anything was to be seen.

“This is a London particular.”

В этом примере, главная героиня, только что прибывшая в Лондон удивляется густому туману покрывшему город и спрашивает у Гаппи (служащего юридической конторы Кенджа), нет ли где нибудь пожара на что Гаппи отвечает, что это London particular, имея ввиду, что это обычное для Лондона явление.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- ФТЕ являются когнитивно значимыми единицами, так как отражая в своей семантике информацию энциклопедического характера активируют в сознании читателя различные типы структуры знания;

- ФТЕ, репрезентирующие структуры знания исторического характера можно подразделить на ФТЕ, отражающих знания, связанные с: а) политическими событиями; б)

экономическими и финансовыми событиями; в) военными столкновениями; г) историческими лицами; д) национальными традициями и обычаями; е) особенностями национальной кухни; ж) климатическими и природными условиями;

- используя в художественном тексте ТФЕ, активирующие исторические структуры знаний, способствуют описанию внешности персонажа, раскрытию его характеристик, описания его навыков и способностей, а также для изображения различных исторических ситуаций.

Список литературы:

1. Ashurova D. U. Galieva M. R. Cognitive Linguistics. Tashkent: VneshInvestProm, 2018. 168 p.
2. Ашурова Д. У. Стилистика в свете когнитивной теории языка // Ўзбекистонда хорижий тиллар. 2018. №2 (21). С. 104-110.
3. Бенкендорф Г. Д. Имена собственные как терминологические элементы в статическом и динамическом аспектах (по материалам немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1991. 166 с.
4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 18-37
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
6. Галиева М. Р. Теолингвистика: истоки, направления, перспективы. Ташкент: VneshInvestProm, 2018. 260 с.
7. Герасимов В. И., Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. 1988. Вып. XXIII. С. 3-15.
8. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996, С. 90.
9. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 34-47.
10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2004. 256 с.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 208 с.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток Запад, 2007. 314 с.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004, С. 389-400.
14. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.

References:

1. Ashurova, D. U. & Galieva, M. R. (2018). Cognitive Linguistics. Tashkent.
2. Ashurova, D. U. (2018). Stilistika v svete kognitivnoi teorii yazyka. *Ўzbekistonda khorizhii tillar*, (2 (21)), 104-110.
3. Benkendorf, G. D. (1991). Imena sobstvennye kak terminolementy v staticheskom i dinamicheskom aspektakh (po materialam nemetskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Kiev. (in Russian).
4. Boldyrev, N. N. (2004). Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, (1), 18-37. (in Russian).

5. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*. Moscow. (in Russian).
6. Galieva, M. R. (2018). *Teolingvistika: istoki, napravleniya, perspektivy*. Tashkent.
7. Gerasimov, V. I., & Petrov, V. V. 1988. Na puti k kognitivnoi modeli yazyka. In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, Moscow. 23, 3-15. (in Russian).
8. Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., & Luzina, L. G. (1996). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov*. Moscow. (in Russian).
9. Kubryakova, E. S. (1994). Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika - psikhologiya - kognitivnaya nauka. *Voprosy yazykoznaniiya*, (4), 34-47. (in Russian).
10. Maslova, V. A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika*. Minsk. (in Russian).
11. Maslova, V. A. (2007). *Lingvokul'turologiya*. Moscow. (in Russian).
12. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika*. Moscow. (in Russian).
13. Stepanov, Yu. S. (2004). Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury. Moscow. 389-400. (in Russian).
14. Superanskaya, A. B. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 25.02.2022 г.*

*Принята к публикации
03.03.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Пулатова Р. Р. Топонимические фразеологические единицы как вербализаторы структур знаний исторического характера // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №4. С. 584-589. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/70>

Cite as (APA):

Pulatova, R. (2022). Toponymic Phraseological Units Verbalizing Historical Knowledge Structures. *Bulletin of Science and Practice*, 8(4), 584-589. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/70>